

Дисциплинарное производство прекращено, поскольку дисциплинарное обвинение адвоката в отказе от участия в судебном заседании в качестве назначенного защитника признано необоснованным

Совет Адвокатской палаты города Москвы... рассмотрел в закрытом заседании 18 декабря 2019 г. дисциплинарное производство, возбужденное по обращению (частному постановлению) федерального судьи М. городского суда О. от 1 августа 2019 г. в отношении адвоката М.

В соответствии с Заключением Квалификационной комиссии от 13 ноября 2019 г. в действиях (бездействии) адвоката М. не обнаружено нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката, вследствие чего Квалификационная комиссия пришла к выводу о необходимости прекращения дисциплинарного производства.

Адвокат М., извещенный надлежащим образом и своевременно получивший Заключение Комиссии, в заседание Совета не явился.

...Совет, изучив материалы дисциплинарного производства, обсудив Заключение Квалификационной комиссии, полностью соглашается с ее выводами, основанными на верно и полно установленных фактических обстоятельствах.

Дисциплинарное обвинение в адрес адвоката в отказе 1 августа 2019 г. от участия в судебном заседании апелляционной инстанции, мотивированном тем, что у обвиняемого имеются два защитника по соглашению, не может быть признано обоснованным.

Судом не было представлено адвокату М. доказательств того обстоятельства, что обвиняемый Е. не пожелал воспользоваться предоставленным ему уголовно-процессуальным законом (ч. 3 ст. 50 УПК РФ) правом пригласить другого защитника взамен неявившегося, как не было представлено и доказательств надлежащего извещения защитников обвиняемого Е. по соглашению, К. и Е.И., о дате, месте и времени заседания

суда апелляционной инстанции.

Выяснить же этот вопрос у доверителя самостоятельно адвокат М. не имел возможности, поскольку заявка была распределена ему только 31 июля 2019 г., а в судебном заседании 1 августа 2019 г. обвиняемый Е. участия не принимал. При этом в расписке обвиняемого Е. о получении им копии постановления Т. районного суда города Москвы от 12 июля 2019 г. об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, с которой адвокат М., действуя добросовестно, ознакомился 31 июля 2019 г., доверитель указывал, что желает принимать личное участие в заседании суда апелляционной инстанции.

При таких обстоятельствах у адвоката М. имелись разумные основания полагать, что его участие 1 августа 2019 г. в судебном заседании М. городского суда по рассмотрению апелляционной жалобы адвоката К. в качестве защитника обвиняемого Е. по назначению нарушает право доверителя на свободный выбор защитника.

Совет Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации 27 сентября 2013 г. утвердил Решение (Протокол № 1), в п. 1 которого указал на недопустимость участия в уголовном судопроизводстве адвокатов, назначенных следственными органами и судами защитниками в качестве дублеров, то есть при наличии в деле адвокатов, осуществляющих защиту тех же лиц на основании заключенных ими соглашений. Этим же Решением (п. 2) Совет Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации рекомендовал «предусмотреть в решениях советов (адвокатских палат) положение о том, что адвокат не вправе по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда принимать поручение на защиту лиц против их воли, если интересы этих лиц в уголовном судопроизводстве осуществляют адвокаты на основании заключенных соглашений» (см.: «Вестник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации». 2013. Выпуск № 4(42); «Вестник Адвокатской палаты города Москвы». 2013. Выпуск № 11–12 (121–122)).

В Разъяснении Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката (утверждено Советом Адвокатской палаты города Москвы 2 марта 2004 г.) указано, что в случае, если обвиняемый (подозреваемый) заявляет об отказе от защитника по назначению, адвокат обязан потребовать от суда вынесения постановления, разрешающего заявленное ходатайство в порядке, определенном правилами главы 15 УПК РФ. При отказе суда вынести соответствующее постановление адвокату следует подать суду свое письменное ходатайство о рассмотрении ходатайства обвиняемого об отказе от защитника с разъяснением причин, по которым он (адвокат) не вправе до вынесения судом постановления о разрешении заявленного обвиняемым ходатайства осуществлять его защиту. В случае отказа суда рассмотреть ходатайство о вынесении постановления о разрешении ходатайства обвиняемого об отказе от защитника адвокату следует заявить о невозможности продолжать участвовать в процессуальном действии и покинуть место его производства, незамедлительно обжаловав действия (бездействие) суда в соответствии с главой 16 УПК, и сообщить о случившемся в Адвокатскую палату города Москвы, которая осуществляет представительство и защиту интересов адвокатов в органах государственной

власти (п. 4 ст. 29 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»). Бездействие адвоката в подобных ситуациях означает нарушение подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, устанавливающих обязанность адвоката честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно отстаивать права и законные интересы доверителя, следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав доверителя ходатайствовать об их устранении (см.: «Вестник Адвокатской палаты города Москвы». 2004. Выпуск № 6(8). С. 4–6; 2004. Выпуск № 11–12 (13–14). С. 41–43; 2007. Выпуск № 1(39). С. 104–106; специальный выпуск «Вестника Адвокатской палаты города Москвы»: сборник нормативных и информационных материалов за 2002–2014 годы. М., 2014. С. 110–111).

В Разъяснении Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката (утверждено Советом Адвокатской палаты города Москвы 18 января 2016 г.) отмечается, что навязывание адвокатом подозреваемому, обвиняемому своей юридической помощи в качестве защитника недопустимо ни при каких обстоятельствах, в том числе и при осуществлении защиты по назначению. В равной мере недопустимым является такое навязывание и со стороны органов и лиц, осуществляющих производство по уголовному делу, в отсутствие законных оснований для назначения защитника. Совет Адвокатской палаты города Москвы неоднократно разъяснял порядок и условия вступления адвоката в дело и осуществления им защиты по назначению, в том числе в части, касающейся неукоснительного соблюдения права подозреваемого, обвиняемого на свободный выбор защитника, включая отказ от него, и о недопустимости какого бы то ни было прямого или косвенного содействия в ущемлении этого права со стороны адвокатов, назначенных защитниками (см. Разъяснения Совета от 2 марта 2004 г. «Об участии в делах по назначению», от 20 ноября 2007 г. «Об основаниях прекращения участия в уголовном деле адвокатов – защитников по соглашению», от 24 сентября 2015 г. «О соблюдении требований части 3 и части 4 статьи 50 УПК РФ при осуществлении защиты по назначению»). Эти разъяснения продолжают действовать в полном объеме и подлежат безусловному исполнению адвокатами в соответствии с требованиями п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Сопоставляя действия адвоката М. с приведенными выше требованиями, Совет приходит к выводу о том, что адвокат действовал в соответствии с законом и решениями органов адвокатского самоуправления, принятыми в пределах их компетенции.

Совет признает необоснованными дисциплинарные обвинения в том, что при рассмотрении уголовного дела в отношении Е. адвокат М. не реагировал на неоднократные разъяснения и предупреждения председательствующего судьи о том, что адвокат не имеет права отказаться от принятой на себя защиты обвиняемого, что впоследствии привело к срыву судебного разбирательства.

Совет подчеркивает, что продолжение участия в деле защитника по назначению при наличии у того же лица защитника по соглашению не может рассматриваться как недопустимое дублирование функций защиты, нарушающее конституционное право подозреваемого, обвиняемого на свободный выбор защитника, только при условии, что процессуальное решение дознавателя, следователя или суда, которым отклонен заявленный отказ от защитника по назначению, не только вынесено в соответствии с требованиями закона, но и содержит указание на такое недобросовестное поведение подозреваемого, обвиняемого и/или защитника (защитников) по соглашению, которое свидетельствует о нарушении ими закона либо направлено к дезорганизации судопроизводства, с приведением конкретных фактических обстоятельств, подтверждающих обоснованность этого вывода.

Процессуального решения, соответствующего этим требованиям, в рассматриваемом случае не имеется, как не имелось и законных оснований для его принятия.

При таких обстоятельствах Совет приходит к выводу о том, что презумпция добросовестности адвоката М. не опровергнута, и им при обстоятельствах, описанных в обращении судьи, не допущено нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.